

Дыхание времени

Декрет о мире стал первым среди знаменитых декретов (о мире, земле и печати), принятых большевиками в течение нескольких суток после событий 25 октября (7 ноября) 1917 года

Ночь на первое января всегда провоцирует размышления о том, каким станет год наступающий. Девяносто лет назад, когда начинался 1917-й, поводов для раздумий было множество. Если мы читаем в первые номера российских газет, вышедших 1 января 1917-го, то перед нашим взором возникнет былое в его незавершенности и непредсказуемости.

Искушенный политик и опытный финансист, рабочий и крестьянин, боевой офицер и обычный российский обыватель — все надеялся, что наступивший год развяжет, наконец, те gordiye узлы, что в изобилии появились в предшествующие годы. Первая мировая война продолжалась, и все россияне вне зависимости от их сословной принадлежности жаждали мира. И хотя прошедший 1916 год, несмотря на успех Брусиловского прорыва, не принес окончания мировой войны, многие верили, что 1917 год станет годом победы союзников и поражения центральных держав. Однако реальная российская действительность находилась в очевидном противоречии с этими радужными надеждами.

О чем же писали в этот день газеты? Вне зависимости от партийной принадлежности и политических симпатий без обиняков говорили о неизбежности революции. Сейчас, спустя 90 лет, иногда даже кажется, что газеты и подпольные листовки с готовностью соизмеряли к неизбежному великому событию. Депутат Государственной думы, например, не побоялся сформулировать радикальный вывод: «Нужно разрушающую систему безответственности заменить управлением отведенным... Изменение системы управления становится снова лозунгом момента...» Экономист утверждал, что хозяйство поражено омерзительной хворью и только радикальное хирургическое вмешательство способно покончить с затянувшейся болезнью. Этот автор подсчитал, что в обращении находится около 0,5 миллиарда бумажных денег, ценность которых падает с каждым днем. Свои военные расходы Российская империя покрывала в значительной мере за счет выпуска бумажных денег. Экономист предлагал обложить прогрессивным подоходным и поимущественным налогом всех жителей, иначе избыток с каждым днем

дешевеющих бумажных денег приведет к неизбежному краху всей финансовой системы и к остановке производства.

Во время войны в стране были установлены твердые закупочные цены на продукты первой необходимости, к числу которых были отнесены зерно, мука, крупа, мясо, рыба, соль, яйца, мешки, табак. 8 сентября 1916 года Николай II утвердил положение Совета министров об уголовной ответственности торговцев и промышленников «за возвышение или понижение цен на предметы продовольствия или необходимой потребности». Список таких предметов предельно расширился, и в январе 1917-го Совет министров повсеместно воспретил в империи продажу или передачу каким-либо иным способом различных видов свиных кож. Действующая армия нуждалась в кожах, и их отныне можно было продавать только в казну и только по твердой цене. Однако на практике эти установленные государством предельные цены применялись только к заготовкам на армию и не стали общепринятыми твердыми ценями.

Стремясь обеспечить защитников родины всем необходимым, власть прибегала к реквизициям. Так, например, в Одессе было проведено изъятие одеял для нужд больных и раненых воинов. «Петроградские ведомости» писали по этому поводу, что сознательные свой долг перед родной одедами не отказались в громадном большинстве случаев от получения за них платы». В Нижнем Новгороде была проведена реквизиция шерсти на всех нижегородских складах.

Некоторые реалии 1917-го памятливы нам по годам перестройки и кризисным 1990-м. Именно во время Первой мировой войны в Российской империи впервые возникли «Центрохраз», «Центроум» и другие «центры», получившие

П.А. Оцуп. Заступая на позиции. 1917 г. РГАКФД

в свои руки громадную власть. Они распределяли весь дефицитный продукт среди отдельных категорий и районов потребления, контролировали перевозку и даже оказывали влияние на производство этих продуктов. Дабы обеспечить успех административного вмешательства в сферу экономики, было запрещено вывозить товары первой необходимости за пределы тех или иных административных единиц. Пассажиры поездов, прибывающих в Петроград или Москву из Сибири, подвергались тщательному досмотру. До каких нелепостей доходило дело, мы можем судить по небольшой заметке, опубликованной в газете «День». «Желание провезти пять фунтов масла прачуг его в подмышку, в чемоданы с бельем, как драгоценность. А между тем масла в Сибири миллионы пудов, и лежит оно невведено для кого и для чего... У пассажиров ошурывают и прокалывают корзины и тюки, боясь, как бы не вывезли в Россию лишние десяти фунтов мяса...» Однако черный рынок не желал считаться с административным вмешательством.

Государство повело масштабное наступление на черный рынок и потерпело сокрушительное поражение. Одна из газет констатировала результат государственного вмешательства: «Страна оказалась разделенной на большое число изолированных владений, обмен продуктов между которыми происходит с немалыми затруднениями, чем между самостоятельными государствами...»

В результате в Российской империи произошло небывалое доселе разделение государственных закупочных цен и цен черного рынка. Крайнее несоответствие между спросом и предложением вызвало небывалый рост цен. В этой мутной воде «мародеры тыла», зарабатывавшие по 400-500 процентов на каждой сделке, ошущали себя очень комфортно, нажитые спекулянтами на поставках в армию, основательно «протривалились» в дорогих столичных заведениях. Спекулянты заполнили первоклассные рестораны, театры, кинематографы, вы-

ставки Петрограда. Обилие денег, впрочем, способствовало расцвету искусства. Петроградские художники, принявшие участие в вернисаже Союза русских художников, в первый же день открытия выставки распродали все свои картины. Во время премьерного показа «Маскарада» в Александринском театре кресло в 6-м ряду стоило 22 или 23 рубля. (Чтобы оценить баснословность этой суммы, следует учесть, что фунт сахара в спекулянтский стоил 1 рубль 60 копеек, в 5 раз дороже, чем по карточкам.)

Популярной у столичной богемы кафе «Привал комедиантов», расписанное самим Судейкиным, в котором выступали самые знаменитые поэты Петрограда — от Ахматовой до Маяковского, — перестало быть доступным жителям империи. «Привал охватившая мажорда» превратился в «Привал спекулянтов». И хотя бабьи артистки ошущали туфельный кризис — до войны бабьи артистки ошущали бабьи артистки ошущали даже больше, чем выставленные никак не сказалося. Несмотря

90 ЛЕТ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

7 ноября глазами иностранцев

Из записок английского посла Бьюкенена:

В 4 часа сегодня утром Временное правительство вызвало казаков, но последние отказались выступить в одиночку, так как не могли простить Керенскому того, что после июльского восстания, во время которого многие из их товарищей были убиты, он помешал им раздать большевиков. Не простили они Керенскому и того, что он объявил их любимого вождя Корнилова изменником. В 6 часов вечера бронированные автомобили заняли позиции на всех пунктах, командующий над полками к Зимнему дворцу, и вскоре затем туда явились делегаты от революционного комитета с требованием его безусловной сдачи. Так как на это не было дано никакого ответа, то в десять часов вечера был дан сигнал к атаке холостыми выстрелами из орудий с крепости и с крейсера «Аврора».

Организованной защиты не было, и число убитых с обеих сторон было незначительно. Партии атаковавших проникли во дворец боковыми ходами и разоружили гарнизон. Я услышал, что все войска гарнизона подчинились распоряжениям большевиков, и что весь город, включая Государственный банк, вокзалы и почтамент, находится в их руках.

Из книги журналиста Джона Рида

«10 дней, которые потрясли мир»:

В среду 7 ноября я встал очень поздно. Когда я вышел на Невский, в Петропавловской крепости грянула полуденная пушка. День был сырой и холодный. По Невскому, как всегда, двигались трамваи. На всех выступающих частях их повисли мужчины, женщины и дети. Магазины были открыты, и вообще улица имела как будто более спокойный вид, чем накануне. За ночь стены покосились новыми прокламациями и призывами, призывавшими против восстания. На углу Морской я встретил меньшевика-оборонца капитана Гомбергера, секретаря военной секции своей партии. Когда я спросил его, действительно ли произошло восстание, он только устал пожал плечами: «Черт его знает!». Что же, может быть, большевики и могут захватить власть, но больше трех дней им не удержат ее».

Мы прошли по Адмиралтейскому проспекту к Зимнему дворцу. Все выходы на Дворцовую площадь охранялись часовыми, а западный край площади был загражден вооруженным кордоном, на который напирала огромная толпа. Все соблюдало спокойствие, кроме нескольких солдат, вынырнувших из ворот дворца двора и скрывающихся их против главного входа. Мы никак не могли добиться, чьи тут были часовые — правительственные или советские. Наши удостоверения из Смольного не произвели на них никакого впечатления. Тогда мы зашли с другой стороны и, показав свои американские паспорта, важно заявили: «Об официальной делу!», и проскользнули внутрь. С подъезда двора от нас вежливо крикнули «плато» и шпыля все те же старые швейцары в синих лириках...»

Источник: www.svoboda.org

История одной ночи

В Ночь с 25 на 26 октября по старому стилю 1917 года в Петербурге взяли штурмом Зимний дворец, в котором находилось Временное правительство. Крейсер «Аврора», полководец начал эту штурм холостым выстрелом, стал визитной карточкой Октябрьской революции. Однако эпохальным и блистательным это событие сделали кинорежиссеры. Историки до сих пор спорят, а был ли штурм? Но даже если и был, то выглядел он не так, как его представил Сергей Эйзенштейн в картине «Октябрь».

Орудие «Авроры», из которого был произведен холостой провокационный выстрел, ставший легендой сигналом к штурму Зимнего дворца

Людмила Воронихина более 60 лет. Все эти годы она кропотливо изучала историю одной ночи — взятие Зимнего дворца в октябре 1917 года. Отчасти стимулом стали многочисленные киноресурсы тех событий, впоследствии признанные историческим фактом.

На самом деле реальный штурм дворца сильно отличался от своих художественных интерпретаций. Сторонние эксперты хорошо знают маршрут революционных отрядов. Гербовый, Николаевский залы и Растреллиевская галерея были заняты ранеными. Аванс-зал и следующий за ним тоже были одними из самых больших госпитальных палат.

А в самом знаменитом киноштурме по галерее и Иорданской лестнице бегут солдаты и матросы. Сторонние эксперты хорошо знают маршрут революционных отрядов. Гербовый, Николаевский залы и Растреллиевская галерея были заняты ранеными. Аванс-зал и следующий за ним тоже были одними из самых больших госпитальных палат.

«Основной поток штурмующих проник через Октябрьский подъезд», — рассказывает Людмила Воронихина. — Почему именно сюда? Да потому что сюда приезжали к Керенскому с документами. Сам Александр Керенский занимал ту часть Зимнего, которая к выходу к Адмиралтейству».

Кинорежиссеры потом сняли еще одну лестницу Зимнего дворца. А для фильма Михаила Ромма «Ленин в октябре» будет выстроена специальная декорация на «Мосфильме», ступени позвизывали из комедии «Цирк». В реальности та-

кой лестницы не существовало.

Другой кинофильм, созданный Эйзенштейном, — матросы и солдаты, забирающиеся на главные ворота Зимнего дворца. Этот эпизод был настолько убедительным, что в результате переключился в фильм Ромма. Сегодня этот знаменитый эпизод большого парадного двора Зимнего дворца прохордят тысячи посетители. Конечно, в октябре 1917 года они были закрыты, но и забирались на них штурмующими, не было никакой необходимости. Октябрьская лестница находится рядом и выходит прямо на Дворцовую площадь. Ранее она называлась лестница Ев императорского Величества.

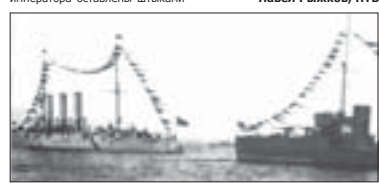
Символ революции крейсер «Аврора» в то ночь стоял у Английской набережной за Благовещенским мостом. Холостой выстрел не был прицельным. Но по Временному правительству все стали стрелять. Терять никто не помнил, меняли ли гранитные тумбы, но на них можно рассмотреть характерные вмятины от шарнирели со следами реставрации. А порезы на портрете Николая II специально не заделаны до конца. «Следы на портрете императора оставлены штюками

красногвардейцев и матросов, которые ворвались 25 октября в Зимний дворец. Проникнув в бывший кабинет Николая II, они таким образом выместили свою ярость», — говорит старший научный сотрудник Музея истории России Сергей Спирidonov.

В настоящее время картина выставлена в музее политико-истории. Это одно из немногих произведений, которое пострадало. Зимний тогда не был музеем. Экспонаты собрали в здании Нового Эрмитажа, часть вывезли в Москву. Перестрелка на фоне произведений мирового искусства, в том числе, «Прозвучавший анжур» Фальконе — очередной кинофильм. В начале 80-х годов прошлого века Сергей Бондарчук отчасти восстановил историческую справедливость. В фильме «Красные колокола» Керенский поживает Зимний не в женском платье, как было принято считать.

Сегодня тема событий 90-летней давности волнует некоторых посетителей Зимнего дворца даже больше, чем выставленные в нем мировые шедевры.

Павел Рыжков, ИТВ

П.А. Оцуп. Крейсер «Аврора» на реке Неве. Петроград. Ноябрь 1917 г. РГАКФД